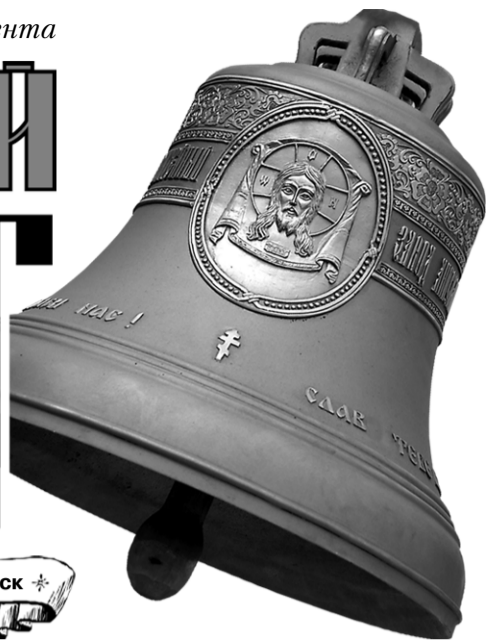

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТ

№9 (153) 2016

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Путь к Богу может начинаться только с покаяния. Если вместо покаяния нами движет любопытство, искание каких-то состояний, переживаний, достижений — это гибельная дорога.

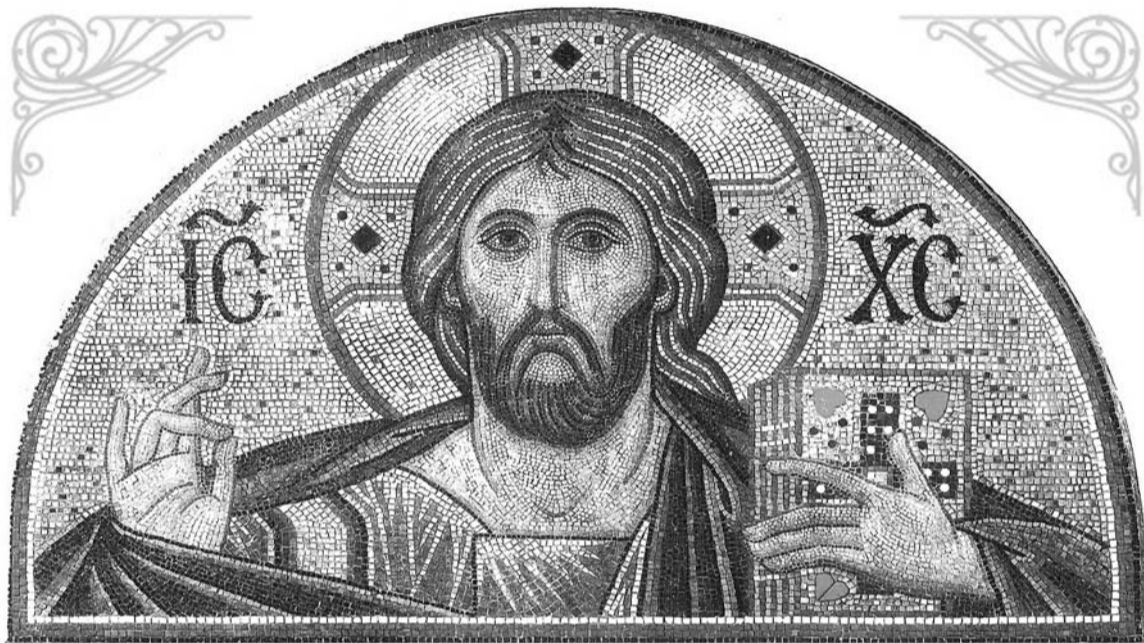
Для многих путь к Богу открывается, когда они видят бессмыслицу своей жизни, когда им надоедает жизнь в разного рода грехах — а жизнь в грехе ужасна. Душа болит, ищет выхода из жизненного тупика. А где этот выход? В философии? В литературе? Нет! Ни философия, ни литература, ни искусство, ни явления культуры не могут снять с души то бремя — именно бремя, которое налагает человек на свою душу многими поступками, в разной степени уязвляющими совесть. И путь к Богу начинается с поиска, как освободиться от этого бремени.

Путь, который предлагает только христианство, и прежде всего Православие, — это покаяние. Тот, у кого нет раскаяния в своих прошлых делах, нет желания освободиться от этого груза, не может начать путь к Богу. Покаяние — это первое и необходимое.

Вспомним также, что не только Иоанн Креститель, но и Сам Христос, выйдя после искушения в пустыне на проповедь, говорил: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4: 17). Вот начало! Если покаяния нет, то приход к христианству может так и окончиться ничем. Или будешь искать в Православии мистику. Или христианство станет таким пустым развлечением, как вот сейчас многие из праздного любопытства увлеклись Апокалипсисом. Или станет сродни увлечению игрой в шахматы. А в христианство должна привести боль души, раскаяние. А дальше, если у человека это чувство есть, он должен, конечно, глубже познакомиться с тем, что такое христианство.

Удивительное и потрясающее отличие христианского учения о Боге от всех других, даже и от ветхозаветного, иудейского, в том, что оно не ограничивает свободу воли человека. Кем в остальных религиях был Бог? Тем, Кто может сделать то, что хочет. Может помиловать, может наградить, может послать скорби, может послать изобилие. Он сам определяет. От человека требуется только одно: как бы угодить Богу, не оскорбить Его. Это самый центр, самая суть всякого нехристианского учения.

А что говорит христианство? Бог, оказывается, не притесняет человеческую свободу, не ограничивает ее ни на йоту. Он, Хоторый является Любовью, по христианскому учению, не может даже спасти человека без воли человека. Не может, если сам человек не хочет спастись! Ибо че-

Путь Богопознания

Каков первый шаг на пути к Богу? Если мы обратимся к Евангелию, то увидим, что оно фактически начинается с проповеди покаяния Иоанном Крестителем. Сам Христос, не имевший греха и не нуждавшийся в покаянии, тем не менее, приходит к нему, чтобы «исполнить всякую правду» (Мф. 3: 15). И тем самым Он подтверждает: началом обращения человека к Богу, началом истинного пути к Богу является покаяние.

людеку дарована такая свобода, к которой никто и ничто не смеет прикоснуться. Ни обстоятельства, ни Сам Бог.

Но есть Промысл Божий. Что это такое? Промыслом Божиим христианство называет устройство жизни — одного человека, или общества, или даже целого народа, — совершаемое по духовным законам. И все эти законы не каприз или прихоть Бога: мол, подумал Бог — и, пожалуйста, вот вам закон. Нет! Это не выдумка Бога. Все эти законы являются не чем иным, как выражением Божественных энергий, то есть Самого Бога. И эти духовные законы неизменны. И жизнь каждого человека, как и любого народа, устроится в соответствии с этими законами.

В чем же суть их проявления? Я часто привожу такой пример из истории Византии. В 602 году взбунтовалась армия, а затем избранный ею главнокомандующим Фока, человек жестокий и свирепый, сверг императора, казнив его мучительным образом, и захватил власть. Его правление было тяжким, со многими казнями и расправами, империя пришла в полное расстройство. Тогда один монах всю ночь горячо молился, взывая: «Господи, за что?! Ведь у нас столько церквей и монастырей! Мы верные чада Православной Церкви! Мы так верим!» И ему под утро был голос: «Искал худшего, но не нашел». Монах остолбенел, а потом всё понял.

Мы не видим душ человеческих. Есть закон, который можно кратко выразить так: дух творит себе соответствующие формы. То есть духовное состояние и каждого человека, и народа в целом обуславливает всю совокупность жизни. Как в каждом человеке его духовное состояние определяет его направление мысли, его философию, если хотите, определяет его дела, его отношение к другим людям, так и положение государства, его законы, течение жизни в нем определяет духовное состояние его народа.

Мы любим ругать начальство: и президент у нас такой-сякой, и министры, и наш непосредственный начальник... Да потому что мы сами такие! И как глубоко наш народ выразил эту идею в пословице: «По Сеньке и шапка!» Дурная власть вовсе не в наказание нам. Но духовное состояние народа, кристаллизуясь, выражается, в частности, и в том, что у народа оказываются такие вот руководители.

Да, ничего без воли Божией не может свершиться. Я упал в лужу. По воле Божией? Конечно. Но следует ли из этого, что я и дальше должен по воле Божией лежать в луже? Нет. Но я же по воле Божией упал! И что? Мы часто не понимаем вот этого: тот факт, что я упал в лужу, должен подвигнуть меня задуматься. Над чем? — Над собой. Случайностей нет. И то, что мы называем Промыслом Божиим, происходит в результате

нашего того или иного отношения к духовным законам жизни. И совокупное состояние духа рождает соответствующее явление в жизни, причем вплоть до природных явлений.

«Не имать дух Мой пребывати в человецех сих, зане суть плоть» (ср.: Быт. 6: 3). И когда человечество погружается в плоть, случаются катаклизмы. Можно много примеров тому вспомнить — и библейских, и не библейских. Да хотя бы потоп или Содом и Гоморру. Что это? Наказание? Мол, вы грешная плоть, и Я вас уничтожу? Нет, это естественное следствие того духовного состояния, в котором находилось тогда человечество. Естественное!

И преподобный Марк Подвижник говорил о том же: что не Бог каждый раз творит то-то или то-то, а это действие законов, которые установил Бог, и об этом только невежды не знают. Все совершается по этим божественным законам. Вот он, Промысл Божий.

И духовное состояние человека зависит только от самого человека. И это тоже божественный закон. Я творю свое духовное состояние. И я себя награждаю или наказываю. Почему обращение к Богу, молитва к Богу так много значит? Потому что это покаяние, то есть изменение меня, моего духовного состояния. И через это изменение я приобщаюсь к Богу. Как пишет Антоний Великий: «Когда мы живем по Богу, мы приобщаемся к

Богу; когда мы противимся заповедям Божиим, мы соединяемся с демонами-мучителями». Вот так и проявляется Промысл Божий. А мы всё на Бога валим: «Что я, хуже всех, что Бог меня наказал?!» Да ты пошел по гвоздям, и у тебя началось заражение крови. Ну, верно, Бог тебя наказал: Он тебя по гвоздям заставил идти.

Но раз Бог не наказывает, что же, Его бояться не надо? Надо. Но! Давайте разберемся, что значит «бояться Бога». Ведь бывает, что боятся Бога, как боятся зверя, который может растерзать. И потому чувства возражают такие, я бы сказал, отчаянные. Вот у композитора А. Веделя в его «Покаяния отверзи ми двери» хор прямо орет: «окаянный», «трепещу». Всё, Престол Божий заколебался, землетрясение, штукатурка сыплется. Ну полное, я бы сказал, непонимание сути. Бог — не зверь лютый, которого надо бояться. Страх Божий — это любовь, которая скорбит. Любовь, которой стыдно. Вот разве ты не боишься обидеть согбенную годами старушку-мать, которая отдала тебе всю себя, все свои силы, всю жизнь свою... Ты можешь ее оскорбить? Да избави Бог это сделать! Это потом всю жизнь будет страданием невероятным! И я боюсь ее обидеть. А почему боюсь? Что, она что-то мне сделает, как-то меня покарает? Вот о каком страхе речь, когда говорят, что Бога бояться надо. Есть прекрасное выражение: «Страх любви».

Страх Бога — это страх любви. Не страх наказания! Бог никого не наказывает — мы сами себя наказываем. Бог всё нам дал, предупредил, чтобы мы по гвоздям не ходили. Человек постепенно приходит к пониманию этого. А это очень важно знать изначально: страх Божий — это страх любви.

Еще один важный момент, на котором надо обязательно остановиться: Бог у нас в душе. Только понимать это надо не так, как понимают обычно те, кто не хочет ходить в церковь: мол, мне церковь не нужна, у меня Бог в душе.

Бог действительно у нас в душе. Тертуллиану приписывают слова (возможно, что и правильно приписывают): «Душа по природе своей христианка». То есть душа по самой природе своей не от мира сего, и потому она ощущает Бога. Но это ощущение может быть очень разным. И это чувство заглушают грехи. Они закрывают душу человеческую, затыкают уши души, и человек становится всё менее и менее способным услышать Бога. Но образ Божий присутствует в каждом и пребывает в этой заскорузлой душе как трава иногда пребывает сквозь асфальт.

Продолжение на стр. 2

Скажем с Божией помощью пару слов о Промысле, поскольку мы находимся под тяжестью груза этого понятия и оно всех нас касается.

Вот, например, история праведного Иосифа. Как вы помните, Иосиф видел сны. Об этих снах он с доверчивой душой рассказывал: что ему поклонятся и отец, и мать, и братья – он будет во главе, как солнце, а другие – как луна и звезды; он будет снопом в центре поля, и все другие снопы вокруг него и ему поклонятся. Он с доверчивой душой рассказывал то, что Бог открывал ему во сне в образах, и пытался в гаданиях восстановить, как это будет. И братья завидовали: «Вон идет сновидец». Братья хотели из зависти убить его, и этим Иосиф послужил прообразом Иисуса Христа. Убить никому ничего не сделавшего плохого, только из зависти хотели родственники – родные люди. Слава Богу, Рувим уберег его от смерти, но братья бросили Иосифа в ров, а потом продали в рабство, и он попал в Египет. Потом была сложная страшная история с Потифаром и его женой, с блудным домогательством, с темничным заключением. Так или иначе, но Иосиф стал главным лицом для фараона. Он угадывал сны не только фараона, но и своих соузников – заключенных. Он предсказывал будущее. Бог был с ним. Потом, когда братья пришли в Египет, они не узнали его, ибо он был во славе, причесан, накрашен, одет в египетскую одежду. Был в фаворе. И он открылся им: «Я Иосиф, брат ваш». Это очень важный момент, который касается отношений Христа и евреев, потому что они убили Христа ни за что, из зависти, а Христос любит их до сегодняшнего дня. А они не узнали Его, что Он – Мессия. Иосиф во славе говорит своим нищим братьям: «Я – брат ваш», и это будет рано или поздно с еврейским народом: Иисус Христос громогласно скажет еврейскому народу: «Я – брат ваш. Я – Мессия ваш». Они зарыдают и поймут, что они Его убили неправильно. Но не это сейчас тема нашей беседы.

Братья думали: теперь Иосиф их казнят, ибо он имел полное право так сделать: он – во славе, они – никто. Он – невинная жертва, ставшая славной, – Богом сохранен, а они – злодеи и убийцы по намерению. Но он сказал им следующие слова: «Вы не виноваты, это Бог послал меня сюда в Египет через ваши руки, чтобы теперь, когда голодно на всей земле, питаться вам и отцу нашему и всей земле, чтобы вам сохранить, чтобы нам встретиться». Он приписывает Божиему Промыслу злодейства братьев, свою

продажу в рабство, свои злоключения, свое возвышение, голод на всей земле, приход братьев в Египет за хлебом и их встречу чудесную – всё это, как он считает, есть некая ткань, сотканная из ниток, а каждая по отдельности не понятна, зачем она. Ну, вот нитка, вот еще одна нитка. И что? Это еще не ковер. Одна снежинка еще не снег, одна дождинка еще не дождь. А вот сотканые вместе нитки – это уже ковер, а еще – рисунок на ковре, а если издалека посмотреть, так это некое панно тканое. Вот тогда уже начинается понимание каких-то вещей.

племен и отдельного человека через историю к некой благой цели. Вот что такое Промысл Божий. Его нужно учиться замечать.

Теперь такой психологический практикум. Пусть каждый из вас вспомнит свою жизнь с самого детства, с того момента, откуда начинаются первые проблески детского сознания, и проследит по годам школьным, поклассно, поротно, побатальонно через армию, через первую любовь, через первый поцелуй, через первый мордобой, через первый грех, через первые слезы жизнь свою до сегодняшнего дня. Я думаю,

Жизнь каждого человека – это ненаписанная книга. А книга чего? Книга Промысла Божия. Просто в силу нашей невнимательности к жизни мы не замечаем этого постоянного над нами, смотрящего нам в затылок внимательного взгляда Того, Кто любит нас.

То же касается и истории. Среды наук, близких к богословию, есть некоторые, которые к нему ближе всех. Например, филология. Некто из отцов – не из отцов Церкви Древней, святой и сияющей, а из современных учителей веры, а, может быть, даже из западных учителей, кардиналов или

метров – это нога человека, а что за человек – не вижу. Отошел на 100 метров – и понимаешь: панно изображает битву при Гавгамелах Александра Македонского. Нужно отойти на серьезное расстояние от рисунка, чтобы понять красоту его отдельных элементов. Это и есть Промысл. Лицом к лицу не разглядишь лица.

И к старости люди, оценивая свою прожитую жизнь, понимают, что они были хранимы, были соблюдаемы, они были под покровом, это было Божие дело. Жизнь человеческая – это нитка в гобелене. Это кусочек смальты большой мозаики. Отойти на расстояние – и узнаешь, что ты вшит, вставлен, вмонтирован в огромную картину. Это есть Промысл. Ты не понимаешь сам себя. Почему здесь, почему я тут? Почему я родился в XX веке, а не в XIX? Почему я здесь, а не там? Потому что ты маленькое звено в огромной картине. Это Промысл Божий. Ты – нужное по цвету, по гамме, по качеству, по фактуре стеклышко, вставленное в одну большую картину. Это понимают к концу жизни обычно. Но лучше бы понять пораньше.

Поймите пораньше, что вы не забыты, не брошены, не свергнуты в хаос, что вы любимы, интересны, нужны Богу именно там, где вы есть, именно здесь, где вы сейчас находитесь. Это есть Промысл Божий.

Читайте историю Церкви, историю мира, историю разных стран, потому что, по слову старца Нектария Оптинского, история – это наука, объясняющая Промысл Божий о целых народах. Это книга Промысла Божия, действующего в мире. Будем внимательны к дыханию этого Промысла.

Ты хочешь, чтобы дочка вышла замуж за миллионера, а она вышла замуж за монтера. Ты хочешь, чтобы сын был актером театра и кино, а он стал пилотом гражданских авиалиний. Ты хочешь это, а получается это – не дергайся. Это Промысл Божий. В мире творится не твоя воля, а Божия. «Да будет воля Твоя, Господи!» – нужно говорить.

Будем стараться познавать Промысл Божий в истории народов, в истории Церкви, в личной своей истории, оглядываясь назад, в истории детей своих и ближних своих, выслушивая их рассказы и исповеди. Будем стараться не нарушать всех промыслительных действий Господа Бога в мире, чтобы не быть Ему противником. Мы – маленький камешек в огромной мозаике, красоту которой можно понять, лишь отделившись на необходимое расстояние.

Протоиерей Андрей Ткачев

Промышление – это мышление наперед. Приставка «про» означает уход вперед, а часть «мышление» – мысль; Промысл – это мышление Бога наперед. Бог знает, что будет впереди, Бог предвидит и предусматривает будущее и делает в жизни нашей что-то такое, что нам не нравится, чего нам не хочется, такое неприятное, странное, но, тем не менее, нужно смириться с этим, ибо хозяева жизни не мы. Потом, по прошествии времени, мы вдруг узнаём: вот для чего это нужно было, вот, оказывается, как хорошо. Это крест для сердца человеческого.

ПРОМЫСЛ БОЖИЙ

Иосиф имел разум Божий, потому и говорил, что это все Бог так устроил. В этом было, конечно, человеколюбие: можно было братьев казнить – они того заслужили. Но он видел большее. Он думал: «Бог так устроил, что я не умер, я жив, я во славе, и вы теперь ко мне пришли. Вы мне нужны, я вас люблю, я вас простил, мы все живы и будем вместе».

Это и есть Промысл Божий, когда Господь Бог употребляет всю Свою мудрость на то, чтобы злые интенции, злые намерения демонов и людей сплести воедино, пожар пожаром тушить и в конце концов выводить всё на некую благую и полезную цель. Это мы называем Промышлением Божиим, знанием наперед, предвидением, благим ведением, приведением людей, народов,

что большинство людей, в ком совесть не умерла, поймут, что вся эта ткань сложная, кажущаяся сплетением случайностей, на самом деле является неким единым ковром, где Господь был главным. Я хотел пойти туда, но опоздал на самолет. Я хотел поступить туда, но там прекратили принимать документы, поэтому поступил сюда. Я хотел на этой девушке жениться, а она полюбила моего товарища. Я женился не на ней, а совершенно на другой через пять лет. Я хотел поехать на Север, завербоваться на нефтяные скважины, но меня не взяли по комиссии, здоровье подкачало, и я теперь занимаюсь математикой и всю жизнь, видимо, буду ею заниматься. Это хитросплетение разных событий должно показать человеку, что над ним был Бдящий и Стерегающий.

богословов... так вот, некто из отцов сказал: «Филология рождает богословие». Правильные слова. Займись еврейским языком – и полюбишь Тору. Займись греческим – и влюбишься в Евангелие. Займись латынью – и полюбишь Цицерона. Займись чем-то еще – и начнешь читать великие книги. А начнешь читать великие книги – сам будешь великим, потому что чтение о величии замыслов тянет человека на великое. Филология рождает богословие.

А кроме филологии близка к богословию история. История – это книга Промысла Божия об отдельных народах и племенах. Это то, что нам нужно чувствовать над собой. Где я родился? Где я был воспитан? Где я жил? Вот там. А служил? Учился? Где я сейчас живу? И если, как по географии, карту начертить, это будет такая странная кривая через многие города и веси. Нет такого, что здесь родился, здесь остался, здесь всю жизнь прожил. Вот тебя носит по жизни. А что это такое? Это такой тайный узор, рисунок. Это рисунок Промысла Божия о человеке.

Но ты сам являешься лишь элементом общего рисунка. Подойдешь к мозаике,мотришь на нее в упор: вот камешек, вот камешек... – ничего не понимаю. Отходишь на пару метров – это нога. А чья нога, не знаю. Отходишь на 10

Окончание. Начало на стр. 1

А какие грехи особенно мешают увидеть и услышать Бога? Христос говорил: «Не отягощайте себя...» (см.: Лк. 21: 34). А чем? Объединением. Пьянством, что уже похуже объединения. И далее: «суею житейской». Это самое страшное – суея житейская. Когда не остается даже минуты, чтобы подумать о Боге. А подумать очень надо: подумать о смысле своей жизни – о том, как ты живешь. Подумать о смерти. И нечего отгонять мысль о смерти, ведя себя, как страуса, который перед лицом опасности голову в песок прячет. Ты должен об этом думать! И должен решить для себя величайшей важности вопрос: есть Он или нет? Если есть, то Кто Он? Это же в высшей степени важно! Религий много, так разберись, какая из них верная.

Путь Богопознания

Ведь если Бога нет, то всё бессмысленно. А если есть Бог, есть и смысл.

Но страсти ослепляют человека. Ведь люди дошли до того, что считают, будто мир сам собой произошел. Во всем его великолепии, многообразии, потрясающей сложности и красоте – и сам собою. Как можно дойти до такого, я бы сказал, простите, безумия?! Возьмите живую клетку: это нечто просто потрясающее! Это такая сложность! Столько там законов соединилось! И оказывается, это произошло само собой! А где вы, люди науки,

нашли закон, по которому из неживой материи может произойти жизнь? Нет такого закона. Тогда откуда вы его взяли?

Кстати, страстями движутся и революции. В самом корне своем революция строится не на камне прочном, а на песке (ср.: Мф. 7: 24–27). Потому все построенное ею рухнет и падает.

Преподобный Максим Исповедник говорит: «Бог знаем не по существу Его, но по великолепию творений Его и Его о них Промыслу». Само устройство мира, его красота и целесообразность

говорят нам о Боге. Поэтому очень многие ученые – физики, математики – и приходят к мысли о Боге.

Но, еще раз повторю, страсти огрубляют человека. Настолько огрубляют, что сама мысль о Боге ему претит. И нет ничего удивительного в том, что он приходит к отчаянию. Посмотрите, сколько людей сейчас кончат жизнь самоубийством. И с каждым годом все больше и больше – и в Европе, и в Америке, да и у нас в России. Почему? Потому что душа чувствует бессилие, безысходность, без-

смыслицу жизни. Мысли о Боге у человека нет, и его душа задыхается.

А можно дойти и до такого состояния, когда душа уже мертва, уже не чувствует духовного мира. Вспомните, что говорится в Евангелии: когда один из учеников сказал Христу: «Позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего», Иисус ответил: «Пусть мертвые погребают своих мертвецов» (Мф. 8: 21–22). А почему духовно умирают, что приводит к этой мертвости? Общие причины понятны, а если искать конкретных причин, то у каждого человека они свои. Как у каждого свой путь к Богу, так у каждого свой путь и к смерти. Об этом нужно отдельно с каждым человеком беседовать.

Алексей Ильич Осипов

Невозможно не любить Христа. Если бы мы Его увидели сейчас, мы бы не оторвали от Него глаз, мы бы слушали Его с услаждением, мы теснились бы вокруг Него, как теснились евангельские толпы. Надо только не противиться Ему, отдаться созерцанию Его Образа – в Евангелии, в святых, в Церкви – и Он возьмет в плен наше сердце.

Когда тебя охватит чувство злости к кому-либо, то представь себе, что и ты и он должны умереть – и как перед этим станет ничтожна его вина и как не права твоя злость, как бы она ни была права формально.

Мы видим мир не таким, как он есть на самом деле, а таким, каким его делает наше воображение, наша воля. И каждый видит его по-иному, по-своему, часто ставя центром своего мира вещи ничтожные и вовсе не давая места тому, что единственно важно.

Радость почитания икон в том, что Бог «Неописанное Слово» сошло с небес, стало плотью, приняло вид человеческий и обитало среди нас, полное благодати и истины, так что мы слышали Его ушами нашими, видели своими очами, Его осязали руки наши (ср.: 1 Ин. 1: 1).

Плохо не иметь дурные помыслы, а поддаваться им. В них мы не вольны, такова наша природа, помраченная грехом; помыслы имели и святые. Наше вольное следование помыслам или борьба с ними – вот где наша победа или поражение.

Чем больше человек будет, забывая себя и свое, отдавать свое сердце Богу, делу и людям, тем легче будет ему становиться, пока он не достигнет мира, тишины и радости – удела простых и смиренных душ.

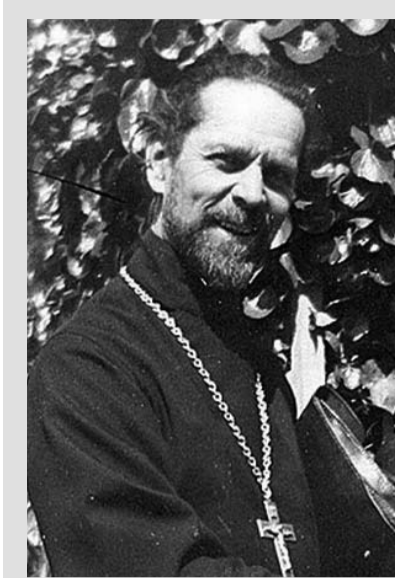
Если кто хочет идти за Мной, да отвержется себя – заповедь о нищете духовной. Только на пути отречения от себя и своего, от своих симпатий и антипатий, суждений, привычек, точек зрения можно понять Евангелие, и в частности заповедь о любви к врагам.

Для воспитания детей самое важное, чтобы они видели своих родителей живущими большой внутренней жизнью.

Христианство научило нас любить и ценить в человеке не его атрибуты и достоинства, а его сущностное ядро – его душу, и это оно первое провозгласило абсолютную ценность и единственность всякой человеческой души. Оно же смогло очистить человеческую душу от всего случайного и греховного и показать ее безконечную красоту и божественную сущность. Все блага мира ничто перед этой ценностью души – что пользы человеку, если он приобретет весь мир, а душу свою погубит? Отсюда вся сила и убедительность слов Христа, когда Он предостерегает от того или иного порока, убивающего душу. Если человек такая великая святость, то каждое легкомысленное действие по отношению к себе или другому преступно, и разрешить его себе – это значит губить свое святое; каждый грех – это глубокая царапина на прекрасной картине, безобразная морщина на ангельском лице. Берегитесь греха – это значит берегите себя от растления, разрушения, от смерти души.

Нужно постоянно читать то, что питает твою душу, указывая цель – единственную цель в жизни. Здесь нужен своего рода аскетизм, самоограничение, самопринуждение. Всякий христианин – подвижник. Запомни это. Человеческая природа так искривлена, что на нее приходится жестоко нажимать, если хочешь выравнять себя по евангельским меркам, и выравнивать приходится каждый день, каждый час; помоги тебе в этом Господь...

Я думаю, в основе твоих душевных недомоганий лежат две причины: 1) чрезмерная занятость собой и – как результат – малая занятость окружающими и 2) ма-

Мы публикуем отрывки из «Записей» священника Александра Ельчанинова (1881–1934), пастыря Русского Зарубежья, церковного историка и писателя. «Записи» отца Александра Ельчанинова – в основном не предназначавшиеся для публикации размышления, изданные после его смерти, – своего рода «Моя жизнь во Христе», но только человека уже XX века, умудренного горечью изгнания, которому во всей полноте раскрылись целостность страдания и важность и ценность каждого мига земной жизни со Христом и во Христе. Жизнь – драгоценный и единственный дар, а мы бессмысленно и беспечно тратим ее, забывая о ее кратковременности. Мы или с тоской смотрим в прошлое, или ждем будущего, когда будто бы должна начаться настоящая жизнь. Настоящее же, то есть то, что и есть наша жизнь, уходит в этих бесплодных сожалениях и мечтах.

НЕВОЗМОЖНО НЕ ЛЮБИТЬ ХРИСТА

в один прекрасный день, что все у нас в душевном хозяйстве прекрасно. Так и будет плохо, пока Господь по безконечному своему милосердию не примет нас всех к Себе – и сильных, и слабых, и больных грехами, и праведных – хотя бы за нашу любовь к Нему.

Наша постоянная ошибка в том, что мы не принимаем всерьез данный протекающий час нашей жизни, что мы живем прошлым или будущим, что мы все ждем какого-то особенного часа, когда наша жизнь развернется во всей значительности, и не замечаем, что она утекает, как вода между пальцами, как драгоценное зерно из плохо завязанного мешка.

Постоянно, ежедневно, ежечасно Бог посылает нам людей, обстоятельств, дела, с которых должно начаться наше возрождение, а мы оставляем их без внимания и этим ежечасно противимся воле Божией о себе. И действительно, как Господь может помочь нам? – Только посылая нам в нашей ежедневной жизни определенных людей и определенные стечения обстоятельств. Если бы мы каждый час нашей жизни принимали бы как час воли Божией о нас, как решающий, важнейший, единственный час нашей жизни – какие до толе скрытые источники радости, любви, силы открылись бы на дне нашей души! Будем же всерьез относиться к каждому встретившемуся на пути нашей жизни человеку, к каждой возможности сделать доброе дело, и будьте уверены, что этим вы исполняете волю Божию о вас в этих обстоятельствах, в этот день и в этот час.

Нужно постоянно читать то, что питает твою душу, указывая цель – единственную цель в жизни. Здесь нужен своего рода аскетизм, самоограничение, самопринуждение. Всякий христианин – подвижник. Запомни это. Человеческая природа так искривлена, что на нее приходится жестоко нажимать, если хочешь выравнять себя по евангельским меркам, и выравнивать приходится каждый день, каждый час; помоги тебе в этом Господь...

Я думаю, в основе твоих душевных недомоганий лежат две причины: 1) чрезмерная занятость собой и – как результат – малая занятость окружающими и 2) ма-

лая любовь ко Христу. Эта любовь есть основа и корень всякой духовной жизни и силы, и ее нужно в себе растить и воспитывать. Начни хоть с такой неотразимой мысли, что прекраснее Христа не было никогда ничего во всю человеческую историю. Всмотриваться в этот образ, выяснять и углублять его в себе, жить мыслью о Нем, отдавать Ему свое сердце – это и есть жизнь христианина.

Замечаю часто в исповедующихся желание безболезненно для себя пройти через исповедь: или отделяются общими фразами, или говорят о мелочах, умалчивая о том, что действительно должно бы тяготить совесть. Тут есть и ложный стыд перед духовником и вообще малодушный страх всерьез начать ворошить свою жизнь, полную мелкий и привычных слабостей. Настоящая же исповедь, как благое потрясение души, страшит своей решительностью, необходимостью что-то переменить, да даже просто хоть задуматься над собой.

Признак, что мы Христовы, – наши страдания; и чем больше мы страдаем, тем больше, значит, мы «не от мира». Почему все святые, вслед за Христом, так страдали? Соприкосновение с миром и погружение в него дает боль последователям Христа, а безболезненными себя чувствуют только дети мира сего. Это вроде безобидной химической реакции.

Жизнь – тяжелое испытание, и наши горести не оставляют нас до смерти: идиллии и комфорта христианин не будет иметь никогда. Зато и радости, которые посылает Бог христианину, не сравнятся ни с какими радостями «мира сего».

Вот и смысл страданий! Господь безконечно жалеет нас, но что делать, если мы можем дать какие-то искры, какой-то святой огонь, только когда нас поражают несчастья, катастрофы. В этом смысл войны, революций, болезней.

Мир крив, и Бог его выпрямляет. Потому страдал (и страдает) Христос и страдали все мученики, святые, преподобные – и мы, любящие Христа, не можем не страдать.

Земное счастье – любовь, семья, молодость, здоровье, на-

слаждение жизнью, природой – все это «добро есть», и не надо думать, что христианство сурово осуждает все это. Плохо только рабство своему счастью, когда оно владеет человеком и он всецело в него погружен, забывая главное.

И страдания, с точки зрения духовного роста, ценны не сами по себе, а только по своим результатам; отнимая земное счастье, они, ставя человека лицом к лицу с высшими ценностями, заставляют его открыть глаза на себя и мир, обращают его к Богу.

О ненужности делать усилия в молитве, в любви к Богу могут говорить только люди, не имевшие опыт в этом. Всякое, даже самое слабое, даже вынужденное устремление к Богу дает живой и неопровержимый опыт Его любви. Тот, кто имел этот опыт, уже его не забудет.

Важна молитва всякая, даже невнимательная. Если бранное, грязное слово сквернит и ранит душу произносящего и даже слушающего, то святые слова молитвы, даже рассеянно повторяемых, тонкими штрихами pokrывают нашу память, ум, сердце и производят над нами благоую работу, нам неведомую.

Если сердце холодно и молитва не идет – обратиться к Евангелию; если не поможет – раскрыть любимого святого отца; такой «друг-святой» должен быть у каждого.

Всякое самое малое дело начинайте молитвой – призыванием силы Божией на ваше дело и вознесения этого дела на высоту. Тогда не будет, не сможет быть у вас плохих дел.

Нельзя жить истинной и достойной жизнью здесь, не готовясь к смерти, то есть не имея постоянно мысли о смерти, о жизни вечной.

Смерть близких – опытное подтверждение нашей веры в безконечность. Любовь к ушедшему – утверждение бытия другого мира. Мы вместе с умирающим доходим до границы двух миров – призрачного и реального: смерть доказывает нам реальность того, что мы считали призрачным, и призрачность того, что считали реальным.

Рождение мистично – к нам приходит вестник из другого мира. Смерть близких еще сильнее будит в нас мистические чувства: уходя от нас, они из ткани нашей души протягивают за собой длинный провод, и мы уже не можем жить только этим миром – в наш теплый, уютный дом поставлен аппарат в безконечность.

Зрелище смерти всегда поучительно. Какая бы она ни была, она всегда – чудо и таинство. Наша мысль, а если это близкий человек – наша любовь вместе с умирающим как будто переступает через эту грань, заглядывает в иной мир и удостоверяется в его существовании.

Молясь об умерших, мы упражняемся в ощущении нереальности этого мира (ушла его дорогая нам часть) и реальности мира потустороннего, действительность которого утверждается нашей любовью к отшедшим.

Многое облегчалось бы для нас в жизни, многое встало бы на свое место, если бы мы почаще представляли себе всю мимолетность нашей жизни, полную возможность для нас смерти хоть сегодня. Тогда сами собой ушли бы все мелкие горести и многие пустяки, нас занимающие, и большее место заняли бы вещи первостепенные.

Человек приходит из безконечности и в безконечность уходит. Почему же в этот короткий миг своей жизни почти всякий средний человек так боится всякой мысли о том, что роднит его с безконечным, что выходит из тесных и привычных рамок обыденности, и строит свою жизнь как будто нарочно так, чтобы вовсе не дать в ней места ничему духовному?

В нашей жизни мы знаем наверняка только то, что мы умрем; это единственно твердое, для всех общее и неизбежное. Все переменчиво, ненадежно, тленно, и, любя мир, его красоту и радости, мы должны включить в нашу жизнь этот последний завершительный и тоже, если мы захотим, могущий быть прекрасным момент – нашу смерть.

Отчего так важно чтение житий святых? Среди бесконечного спектра путей к Богу, раскрытого в различных житиях, мы можем найти свой путь, получить помощь и указание, как из дебрей нашей человеческой запутанной греховности выйти на путь к свету.

Не всеми одинаково серьезно сознается важнейшее в наших духовных путях значение созерцания жизненного пути святых. Многие говорят: «У меня есть Евангелие, у меня есть Христос – мне не нужны посредники». Иные, может быть, не скажут этих самоуверенных слов, но фактически не прибегают к помощи святых в периоды (а у кого их не бывает) духовного упадка. Ведь что такое всякий святой? – Тот же человек, но который, пойдя по правильному пути, нашел то, чего ищем мы все, – Бога. Как же нам не вглядываться в них и не брать пример с них, не идти за ними! Собственно, «святость» – задача каждого из нас в меру его сил.

Все мы счастливы уже хотя бы одним тем, что принадлежим к Православной Церкви, которая научила нас молиться, открыла всю вестимую нам мудрость и продолжает видимо и невидимо наставлять нас.

7 сентября исполнилось 75 лет Владимиру Николаевичу Крупину – замечательному русскому писателю, лауреату Патриаршей премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Творчество Владимира Крупина – образец русской православной по духу литературы. В этом номере мы публикуем один из его рассказов.

СУШЕНАЯ МАЛИНА

Ну никак, никак не могу уверить внуков в том, что у меня было очень, очень счастливое детство.

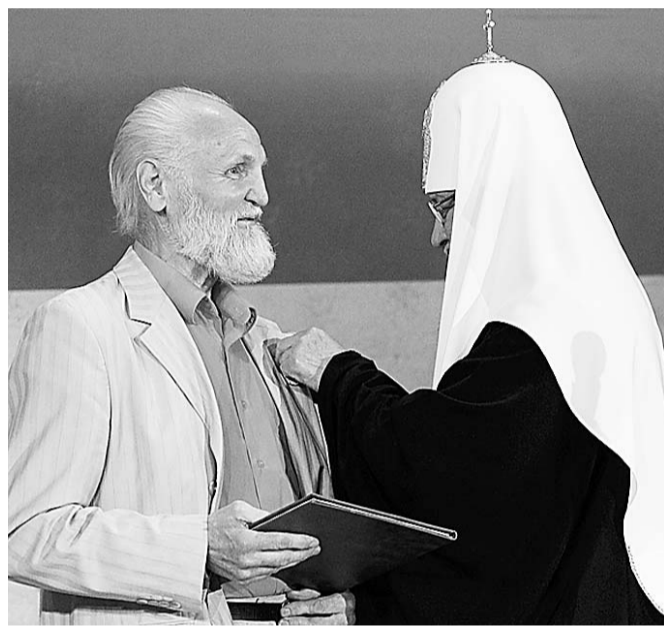
– Милые мои, – говорю я, – не было у нас телевидения, электричества не было, уж какие там айпады, айфоны, мобильники. Кино привозили раз в неделю, сидели в сумерках при керосиновой лампе – и все время были непрерывно заняты: дров напилить-наколоть, воды натаскать, хлев почистить, а дома уборка, готовка пищи. А с весны до осени огород, поле, сенокос, грибы, ягоды. О наша милая, чистая река, наши леса и перелески! Все же было: и купание, и рыбалка, и костры, и всякие-всякие игры. И всегда успевали делать уроки, хорошо учиться, каждый вечер были какие-то кружки, изучали трактора, машины, учились разбирать и собирать винтовки и автоматы, стреляли, бегали по полосе препятствий. Всегда были соревнования в спорте, самодеятельности. В ней особенно. Репетировали и ставили пьесы, как правило классику. Пусть отрывки, но Пушкина, Чехова, Гоголя. Обязательно все пели в хоре, разучивали танцы народов СССР и мира. Незабвенный молдавский танец жок, украинский гопак, белорусская бульба. Стенгазеты выпускали, и классные, и общешкольную. Ездили с концертами по деревням.

Очень дружные были мы, мальчишки и девчонки, ведь совместные труды и радости сближают. А особенно труд на пользу общества. Были всегда воскресники и субботники. Осенью всегда ездили на картошку. Это такая радость – месяц в деревне! Нас любили в колхозах. Никто через силу работать не заставлял. Питание было отличное: все свежее – молоко, мясо, овощи. Костры

жгли, картошку пекли, пели у костра.

Боже мой, как все теперь обогато и изгажено теми, для кого Россия – территория проживания, а не Родина.

Но самое главное, что мне лично дали Родина, семья и школа, это честность и совесть. Еще в том

была ко мне милость Божия, что и отец и мама были из очень православных семей. И пусть у нас не было совместных молитв, в церковь не ходили (ее и не было, до ближайшей шестьдесят километров, да еще и переправа через реку Вятку), но дух милосердия, сострадания, прощения, безкорыстия был главным в семье.

А подвинул меня на эти строчки подарочек от отца игумена Иоасафа – сушеная малина. Как и у нас в детстве, это были такие тоненькие темно-красные лепешечки. Взял их в руки, вдохнул родной запах целебной ягоды, ощутил аромат лесных полей, на которых собирали ягоду малину. Собирали, принесли домой. Сколько-то съедали, а остальное мама сушила.

В русской протопленной печи. Рассыпала малину на капустных листьях или на лопухах. Сушила и складывала в сундук на зиму. Это же такая радость и редкость для зимы – малина к чаю! А особенно при простуде. И вообще это было редчайшее лакомство. Интересно,

что сушили именно малину. Бруснику мочили, землянику превращали в варенье, чернику засыпали (если был) сахаром, черемуху, калину, иргу, рябину просто развешивали в чулане или на чердаке кистями, клюква сохранялась сама на любом морозе в холщовых мешочках, в кадушках, в берестяных бурачках.

И вот теперь главное: классе в шестом я вернулся с улицы, набегался, намерзся, изголодался. Дома никого не было. И тут меня подловил враг нашего спасения: открой сундук, возьми малину, съешь, никто не узнает. Сундук у нас не закрывался. И я, будто заколдованный, открыл его, взял один лист капусты, на котором сушили малину, торопливо ее съел и закрыл сундук. Запил водой.

Ужас и стыд за содеянное настиг меня утром. Я не мог глаза поднять на маму, на братьев и сестер. Убежал пораньше в школу. Идти домой из школы было очень тяжело, еле шел. Мама подумала, что я заболел. А меня мучила совесть, и так сильно, что чуть ли не стон вырывался из груди. На следующий день я решил признаться маме в воровстве. Мне помогло то, что опять никого не было. Я сам встал в угол и стоял. Мама вошла с улицы, посмотрела, вышла. Вернулась.

– Ты что в углу стоишь? Отец, что ли, поставил?

И тут из меня вместе со слезами вырвалось:

– Ма-а, я м-мали-ину взя-ал.

А мама вдруг радостно засмеялась:

– Какой молодец! А ведь я знала, что ты взял. И малины убыло, и ты сам не свой. Но, думаю, буду молчать, очень надеялась, что сам признаешься.

– Я буду в углу стоять, ладно? – попросил я.

– Так ты сам себя в угол поставил?

– Ну да.

– Какой молодец! Возьми вот ведро, отнеси курицам, я картошки намаяла, с отрубями перемешала, они любят.

Даже не накинув пальтишка, я помчался в хлев. Выскочил на крыльцо, и так мне легко вздохнулось, так отродно было взглянуть на Божий мир. Тяжель с души свалилась. Если бы я знал тогда, с чем сравнить это состояние, сказал бы: как после исповеди.

Всю жизнь живу и всю жизнь благодарю Бога за такую мою жизнь. Все, что было в ней хорошего, это от отца и мамы, от Родины, а что было плохого, то в этом виноват только я сам.

РАСПИСАНИЕ БОГОДУЖЕН

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 9 сентября. Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Иверской», в Иверской часовне. 17:00 Вечерняя. Утренняя.
- 10 сентября. Суббота. **Обретение мощей прп. Иова Почаевского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 11 сентября. Воскресенье. **Неделя 12-я по Пятидесятнице. Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна. День постный.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 14 сентября. Среда. 17:00 Вечерняя. Утренняя.
- 15 сентября. Четверг. **Калужской иконы Божией Матери.** 6:50 Исповедь. 7:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.
- 16 сентября. Пятница. 17:00 Вечерняя. Утренняя.
- 17 сентября. Суббота. **Обретение мощей свт. Иоасафа, еп. Белгородского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 18 сентября. Воскресенье. **Неделя 13-я по Пятидесятнице. Прор. Захарии и прав. Елисаветы, родителей Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 20 сентября. Вторник. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 21 сентября. Среда. **Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.
- 23 сентября. Пятница. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерняя. Утренняя.
- 24 сентября. Суббота. **Прп. Силуана Афонского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 25 сентября. Воскресенье. **Неделя 14-я по Пятидесятнице, перед Воздвижением. Отдание праздника Рождества Пресвятой Богородицы.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 26 сентября. Понедельник. 17:00 Всенощное бдение.
- 27 сентября. Вторник. **Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.
- 30 сентября. Пятница. 17:00 Вечерняя. Утренняя.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства: крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т. д. Телефон священника: 8 (484) 394-75-15, 8 (903) 109-35-66. Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

Чудо веры

Чудо веры, действительно, самое удивительное чудо. Я знаю людей, которые хотели бы иметь веру в Бога, но у них ее нет, и они не знают, как обрести ее. И в то же время мы, православные христиане, знаем из Библии, что «вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10: 17). Слово Божие, достигшее каждого из нас, – это и есть чудо Божественного присутствия. А во дни земной жизни Христа Спасителя

Его жизнь – это и есть Слово Бога, Которое стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины. И, хотя мы не были свидетелями Его земной жизни, в Святых Дарах, вкушая Его Тело и Кровь, мы приобретаем тем чудесным переменам от Господа, которые могут произойти в нашей жизни таким образом, что чудо нашего нравственного перерождения станет для нас некоей объективной реальностью. Поэтому мы должны осознать значение именно духовных аспектов, когда совершаются чудесные проявления Божественной благодати в нашей

жизни. И не обращать внимания на внешние чудеса, какие-то эффекты, которые нам предлагает мир, в том числе и с целью нашего обольщения. И святые отцы подчеркивали: подлинное чудо – это не мертвого воскресить, подлинное чудо – это не больного исцелить, подлинное чудо – это когда неверующий становится верующим, когда язычник становится христианином, когда еретик становится православным. Вот это чудо веры мы должны воссоздать для себя и для других.

Протоиерей Олег Стеняев